

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 121 (5492)

25 мая 1943 г., вторник

ЦЕНА 20 КОП.

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Гвардии подполковник И. Фетисов. — Отражение
массированной танковой атаки (2 стр.).
Капитан П. Олендер. — Разведывательная засада
(2 стр.).
Гвардии подполковник И. Лилчичкий. — Как мы
обучаем молодых летчиков-штурмовиков (2 стр.).
Полковник Б. Александров. — Огонь прямой на-
водкой в лесных условиях (3 стр.).
П. Павленко. — Сегодня в Крыму (3 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ. — Гвардейская часть (3 стр.).
К. Демидов. — Турецкий генерал Ихсан Бакиши
(4 стр.).
Выступление н. о. министра иностранных дел
Чехословакии Рипка на заседании Чехословацкого
государственного совета (4 стр.).
Ожесточенная бомбардировка Дортмунда (4 стр.).
Американские поставки на основе закона о пере-
даче в аренду или займы вооружения. — Отчет
Стеттинуса (4 стр.).

Не давать снижаться вражеским самолетам, уничтожать их!

Основной задачей нашей борьбы с воздушными силами врага было и остается завоевать господство в воздухе, парализовать немецкую авиацию, не допускать немецкие самолеты к боевым порядкам наших войск, районов их сосредоточения, к нашим базам и коммуникациям. В том же случае, если воздушному противнику все же удастся прорваться, главное для нас — не давать снижаться немецким самолетам. Война учит: когда неприятель вынужден бомбить с большой высоты, когда его экипажи лишены возможности вести прицельный огонь по нашим танкам, огневым позициям, войскам, это, по существу, обезопасивает его усилия, сводит до минимума эффект от ударов с воздуха.

Решение этой задачи во многом зависит от активности и боевого мастерства наших летчиков. Раз не удалось преградить пути врагу, надо, по крайней мере, сделать невозможной для него нормальную боевую работу над целью. Истребителей, обязанных защищать определенный объект или участок, ничто не должно заставить покинуть свой боевой пост. Они не имеют права распылять свои усилия. Их долг — всю свою волю, все внимание сосредоточить на том, чтобы надежно прикрывать с воздуха порученную им цель — будь это боевые порядки танков, огневые позиции или какое-нибудь сооружение.

Но было бы неправильно сводить борьбу с атакующими самолетами противника только к действиям нашей авиации. Отражение ударов с воздуха — дело всех родов войск, а не одной лишь авиации. Огонь по атакующим самолетам! — таков приказ Родины всем наземным войскам в момент воздушной опасности.

Части Красной Армии насыщены большим количеством всевозможных зенитных средств. Нужно лишь правильно их распределить, умело использовать, и они всегда обеспечат создание достаточно плотной огневой завесы над боевыми порядками войск. Если же огонь зенитных средств дополняется дружным, организованным огнем всех других видов оружия, имеющегося у войск, это обеспечивает такую плотность огня, какой не преодолеть ни одному вражескому самолету.

Опыт боев неоднократно подтверждал высокую эффективность борьбы с воздушным противником силами огневых средств пехоты. Известно много случаев, когда наши пулеметчики, бронебойщики и, наконец, просто стрелки, стреляющие по самолетам бронебойными пулями, сбивали немецкие машины. Количество случаев, когда огонь наземных войск вынуждал воздушного противника держаться на большой высоте, постоянно, не поддается учету, но, не боясь впасть в ошибку, можно сказать, что таких случаев — тысячи. Практика показала также, что и вооружение наших танков дает все возможности эффективно бороться с атакующими вражескими самолетами.

Когда огонь зенитных средств дополняется дружным огнем из пулеметов, бронебойных ружей, винтовок, танковых орудий и пулеметов, — у вражеских летчиков отпадает возможность прицельного бомбометания, они не могут снижаться и задерживаться над целью, и, как правило, боковы и снаряды их орудий летят куда попало.

До той поры, пока вражеская авиация не разгромлена полностью, наши наземные войска всегда должны учитывать опасность воздушного нападения, всегда должны быть готовы к умелой, упорной и эффективной борьбе с воздушным противником. Должно стать правилом, что атакующие самолеты противника неизменно встречаются с земляными массовыми, дружным огнем всех имеющихся огневых средств. Здесь нельзя жалеть ни пуль, ни снарядов. Если даже и не удалось сбить ни одного немецкого самолета, все равно — раз воздушный противник отогнан, раз он не смог нанести существенного ущерба, значит все усилия наземных войск окупались.

Своими ударами с воздуха противник стремится не только нанести урон нашим войскам, но и деморализовать их ряды, внести расстройство в их боевые порядки. Активная борьба всех родов войск с атакующими самолетами бьет и по этой ставке немцев. Боевой опыт свидетельствует, что там, где во время воздушного нападения люди не просто отжимаются в шельх, а решительно отбивают удары врага, ведут по нему из укрытий дружный ружейно-пулеметный огонь, — там невозможно повязание самолетобойцами, там желаемое воздействие воздушного удара сводится к нулю. Сохранять при налетах врага железную дисциплину, порядок и организованность — означает выжить из его рук главный козырь: усталость, рассчитанную на деморализацию бойцов.

Нужно, чтобы каждый боец видел в шельх не просто укрытие, а прежде всего удобную позицию для активной борьбы с фашистскими самолетами. Нужно заблаговременно приспосабливать окопы для ведения огня по самолетам из всех видов оружия. Ведую — и на фронте, и в тылу — бойцы должны изучать самолеты своих и вражеских самолетов, упорно тренироваться, чтобы уметь автоматически принимать боевой порядок для стрельбы по воздушному противнику. Если при появлении немецких машин над полем боя по ним не ведется ружейно-пулеметный огонь, — это позор для командира. Увеличение от боры с воздушным противником так же недопустимо, как бездействие при наземной атаке неприятеля.

Налет, во время которого самолеты противника не удалось сбить над целью, — это холостой удар для врага, это выигрыш для нас. Не давать снижаться немецким самолетам! Каждый атакующий самолет противника встречает сильнейшим огнем всего войскового оружия!

Обед у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина в честь г-на Джозефа Э. Дэвиса

23 мая Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь Личного Представителя Президента Соединенных Штатов Америки г-на Джозефа Э. Дэвиса. На обеде присутствовали г. Джозеф Э. Дэвис, Посол США г. В. Стендэл, Посол Великобритании г. А. Керр, генерал-лейтенант Г. Маршалл, генерал-майор Д. Барнс, бригадный генерал Ф. Файмон...

бригадный генерал Д. Микела, контр-адмирал Д. Дунак, контр-адмирал Д. Фишер и другие члены Американского и Британского Посольств, а также члены Американской и Британской военных миссий. С советской стороны присутствовали т.т. В. М. Молотов, Маршал К. Е. Ворошилов, М. М. Литвинов и другие члены Правительства и представители Красной Армии и Военно-Морского Флота.

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

За образное выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

- 1. Старшему лейтенанту Берестеву Павлу Максимовичу.
2. Лейтенанту Глину Борису Борисовичу.
3. Гвардии младшему лейтенанту Гусьнову Гаврилу Гавриловичу.
4. Капитану Дайнеко Степану Петровичу.
5. Капитану Дрыгину Василию Михайловичу.
6. Младшему лейтенанту Ефремову Ивану Сергеевичу.
7. Гвардии старшему лейтенанту Забегалю Ивану Игнатьевичу.
8. Капитану Кибалко Василию Васильевичу.
9. Лейтенанту Новалю Дмитрию Ивановичу.
10. Гвардии хайору Крикову Павлу Павловичу.
11. Младшему лейтенанту Кудря Николаю Даниловичу.
12. Капитану Лобанову Отгану Ивановичу.
13. Капитану Михееву Григорию Яковлевичу.
14. Гвардии младшему лейтенанту Носале Елюдику Ивановичу.
15. Гвардии капитану Покрышкину Александру Ивановичу.
16. Гвардии старшему лейтенанту Речалову Григорию Андреевичу.
17. Старшему лейтенанту Рыжину Николаю Владиславовичу.
18. Майору Семенишину Владимиру Григорьевичу.
19. Гвардии капитану Фадееву Василию Ивановичу.
20. Капитану Федоренко Василию Ивановичу.
21. Старшему сержанту Хальзову Виктору Степановичу.
22. Младшему лейтенанту Чеснокову Федору Сергеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 24 мая 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 МАЯ

В течение ночи на 23 мая на фронте ничего существенного не произошло.

На одном участке Западного фронта наши разведчики преодолели проволоочные заграждения, минные поля противника и овладели первыми линиями немецких траншей. В завязавшемся бою истреблено до 200 немецких солдат и офицеров, уничтожено 14 пулеметов и 2 противотанковых орудия. Успешно выполнены боевые задачи, наши бойцы вернулись в свою часть.

На Калининском фронте артиллеристы II-ской части произвели огневой налет на позиции противника. Уничтожено 4 повозки с грузами, 7 автомашин, разрушено 3 блиндажа и истреблено до взвода гитлеровцев.

В районе Лисичанска наши подразделения отбивали атаки гитлеровцев, пытавшихся вернуть утраченные ими позиции. Ружейно-пулеметным и минометным огнем уничтожено до роты немецкой пехоты. Наши летчики в воздушных боях сбили 4 немецких истребителя. Кроме того, один немецкий самолет сбит огнем из противотанковых ружей.

Западнее Ростова на Дону артиллерийская батарея под командованием капитана Лейдмана разрушила 7 вражеских элеваторов и блиндажей, 2 наблюдательных пункта и взорвала склад противника с боеприпасами.

На Ленинградском фронте на одном участке две роты гитлеровцев в сопровождении 4 танков пытались атаковать наши позиции. Массированным огнем артиллерии и минометов противник был рассеян. Гитлеровцы отбили, оставив на поле боя свыше 50 трупов своих солдат и офицеров. Летчики Краснознаменного Балтийского флота в воздушных боях сбили 6 немецких самолетов.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Гаринопольской области, совершил налет на железнодорожную станцию. В упорном бою с вооруженной немецкой охраной станции советские патриоты истребили 70 гитлеровцев, взорвали 3 грузовых автомашины с боеприпасами, вывели из строя паровоз и станционное оборудование. Захвачены у немцев 9 пулеметов, 2 автомашины и несколько десятков винтовок. Партизаны другого отряда за...

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 МАЯ

В течение 23 мая на фронте существенных изменений не произошло.

За истекшую неделю, с 16 по 22 мая включительно, в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 313 немецких самолетов. Наши потери за это же время — 61 самолет.

22 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено до 30 немецких автомашин с войсками и грузами, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 9 артиллерийских и минометных батарей, повреждены сторожевой корабль и традиция противника.

На Западном фронте наши части огнем артиллерии и нехотного оружия уничтожали живую силу и оборонительные укрепления противника. В течение дня уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров, разрушено 6 блиндажей и подавлен огонь 4 артиллерийских батарей противника. Группы наших разведчиков атаковали вражеские позиции и истребили до 30 немцев. Захватив пулемет, винтовки и автоматы, разведчики вернулись в свою часть.

На одном из участков Калининского фронта разведывательный отряд II-ской части рано утром стремительно атаковал противника и овладел одним населенным пунктом. Наши бойцы закрепились в населенном пункте и в течение дня отбили десять контратак противника. В этом бою немцы понесли большие потери. Взяты пленные и трофеи.

В районе Лисичанска наши части удерживали занимаемые рубежи и вели обстрел позиций противника. Артиллерийский огонь разрушен 3 элеватора и 4 блиндажа. Подбиты 2 танкетки и подавлен огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника.

Западнее Ростова на Дону происходила редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Орудийный расчет старшего сержанта Кузнецова взорвал склад боеприпасов, разбит наблюдательный пункт и подавлен огонь артиллерийской батареи противника.

несколько дней взорвали 3 железобетонных моста на важном участке железной дороги. Движение поездов на этом участке прекращено на длительный срок.

Пленный ефрейтор 4 роты 994 румынского штрафного батальона Павел Удья рассказал: «Штрафный батальон прибыл на Кубань недавно, но он уже потерял все свои противотанковые орудия, много пулеметов и винтовок и более половины личного состава. Немцы расправаются нами как им вздумается. Когда создается критическое положение, они ударают на машины, а румыны оставляют для прикрытия отступающих немецких подразделений. Это вызывает злобу и возмущение румынских солдат. На этой почве нередко происходят стычки между немцами и румынами».

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских жеравцев над павшими красноармейцами: «Наше подразделение, действующее на одном участке Калининского фронта, 6 мая захватило вражеские позиции. У немецких блиндажей мы обнаружили 15 трупов бойцов Красной Армии. После тщательного исследования трупов установлено, что эти красноармейцы попали в плен к немцам и подверглись страшным нечеловеческим пыткам. Девять трупов сожжены, причём у четверых руки и ноги скручены колючей проволокой, у двух отрублены руки по локтевой сустав, у одного отрублены ноги выше ступней. Личность этих и других захваченных бойцов установить не удалось, так как они удушены немцами до безнадежности. У трупов наших товарищей, погибших от рук гитлеровских злодеев, советские бойцы и командиры выявили жестоко отомстить немецко-фашистским зверствам». Акт подписали гвардии капитан Данилюк, гвардии старший лейтенант Гололов, гвардии лейтенант Мельник, гвардии младший лейтенант мелничский службы Олейник, гвардии красноармейцы Михайлов, Князев и Шелюк.

Югославские партизаны на левом берегу реки Дрина разгромили колонну немецкой пехоты. На другом участке партизаны уничтожили несколько грузовых автомашин противника, перевозящих солдат и боеприпасы. У города Сузача партизаны в ожесточенном бою истребили 140 гитлеровцев и взяли 80 пленных. Партизаны захвачены большие трофеи.

В районе Севска разведывательный отряд II-ской части обнаружил движение большой колонны пехоты противника. Наши артиллеристы, получив от разведчиков эти данные, открыли сосредоточенный огонь. В результате обстрела рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов гитлеровцев.

В районе Севска разведывательный отряд II-ской части обнаружил движение большой колонны пехоты противника. Наши артиллеристы, получив от разведчиков эти данные, открыли сосредоточенный огонь. В результате обстрела рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов гитлеровцев.

На Ленинградском фронте наши части истребили до роты солдат противника, подавили огонь нескольких артиллерийских батарей, уничтожили 9 автомашин, разрушили 13 элеваторов, 8 блиндажей и 2 наблюдательных пункта. Снайпер красноармейца Брутов, находясь в засаде, убил 5 немецких солдат и 2-х офицеров.

В течение 24 мая на фронте существенных изменений не произошло. Наши корабли и авиация в Черном море потопили 6 самоходных барж и подожгли транспорт противника.

23 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 20 немецких автомашин с войсками и грузами, разбит железнодорожный эшелон, взорван склад боеприпасов, подавлен огонь 5 артиллерийских и минометных батарей противника.

На Западном фронте наши части истребили более 200 немецких солдат и офицеров, разрушили 2 блиндажа и подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. На одном участке отряд разведчиков под командованием тов. Найзенова ворвался в блиндаж противника и истребил 50 гитлеровцев. Разведчики разрушили 6 блиндажей, захватили миномет, пулемет и взяли пленных. Выполнив поставленную задачу, отряд отшел на исходные позиции.

В районе Лисичанска, в результате боевых действий, предпринятых нашими подразделениями с начала мая, захвачены у противника следующие трофеи: 12 орудий, 47 минометов, 229 пулеметов, 2.603 винтовки, 61 противотанковое ружье, 152 автомата, 30 гранатометов, 9 радиостанций, около 100 тысяч патронов и различное военное имущество.

Западнее Ростова на Дону огнем артиллерии и минометов уничтожено 5 немецких блиндажей, разбиты 15 автомашин, подавлен огонь десяти артиллерийских и минометных батарей противника. На одном участке батальон немецкой пехоты пытался вести разведку боев. Встреченные огнем в всех видах оружия в беспорядке отшли на исходные позиции. На поле боя осталось свыше 100 вражеских трупов.

Немецкая авиация в количестве 28 самолетов пыталась совершить налет на наши военные объекты в районе подустровов Рыбачий и Средний. Советская авиация не допустила самолеты противника к этому району. В воздушных боях нашими летчиками сбито 10 немецких самолетов.

В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

Красная Армия освободила от немецкой оккупации более 300 зерновых и животноводческих совхозов с площадью в 4 миллиона гектаров. За короткий срок рабочие восстановили тракторный парк и сельскохозяйственный инвентарь. Посевные планы перевыполнены в течение трех недель.

Рабочие совхозов работают, не считаясь со временем, добиваются высокой производительности труда. В Крапоткинском зерносовхозе Краснодарского края стахановцы тт. Костенко, Склярченко, Коржов и др. вырабатывали в переводе на пахоту по 300—350 гектаров. Лабинский сельскохозяйственный совхоз закончил сев ранних культур в 10 рабочих дней, сэкономил около 900 килограммов горючего. Хорошо проведен сев в зерносовхозе «Гигант». Лучшие трактористы вырабатывали здесь по 15 гектаров за смену. Семеновский и племенной совхоз «Кубань» поселил ранних колосовых больше, чем до войны.

ВОРОНЕЖ, 24 мая. (ТАСС). Немецко-фашистские оккупанты разграбили и уничтожили сотни животноводческих ферм области. Сейчас колхозники принимают энергичные меры к тому, чтобы восстановить общественное животноводство. Организуются новые фермы, строятся и ремонтируются скотные дворы, свинарники, конюшни. Колхозники охотно продают на фермы телят и ягнят. В Ровенском районе уже законтрактовано 1.515 телят. Выполняют годовую план контрактами молодилка Елдаковский, Подгоренский, Хохольский Богучарский и Нижнедевицкий районы.

Большую помощь в освобождении общественным скотом освобожденным колхозам оказывают восточные районы области. Из Грибановского, Борисоглебского, Хворостанского и Нехопорокского районов получено 1.500 лошадей, выделены 100 племенных производителей и 12.000 поросат.

летний состав эскадры уже несколько раз обновлялся. Недавно русские летчики бомбили аэродром в Сакх и уничтожили на земле 9 самолетов.

Близ Сааремюнда (Лотарингия) гитлеровцы устроили военную тюрьму. За последние два месяца в эту тюрьму брошено...

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 МАЯ

В течение ночи на 24 мая на фронте ничего существенного не произошло.

Северо-восточнее Новороссийска артиллеристы II-ской части обстреляли скопление войск противника. Артиллерийским огнем разбито 3 танка, 10 автомашин, рассеяно и частично уничтожено до двух рот немецкой пехоты. На другом участке наши подразделения ночью предприняли разведку боев. Советские бойцы ворвались в расположение противника, взорвали 2 элеватора, 5 блиндажей и уничтожили 40 гитлеровцев. Взяты пленными и трофеи.

На Западном фронте наши части разрушили 8 элеваторов и разгромили немецкую автоколонну. Разведывательная группа II-ской части проникла в тыл противника и уничтожила склады с инженерным имуществом. Разведчики истребили 30 немецких солдат из охраны складов.

В районе Севска разведывательный отряд II-ской части обнаружил движение большой колонны пехоты противника. Наши артиллеристы, получив от разведчиков эти данные, открыли сосредоточенный огонь. В результате обстрела рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов гитлеровцев.

Наши летчики-истребители в воздушных боях сбили 4 немецких самолета. Кроме того, один самолет противника уничтожен залповым ружейным огнем.

На Ленинградском фронте наши части истребили до роты солдат противника, подавили огонь нескольких артиллерийских батарей, уничтожили 9 автомашин, разрушили 13 элеваторов, 8 блиндажей и 2 наблюдательных пункта. Снайпер красноармейца Брутов, находясь в засаде, убил 5 немецких солдат и 2-х офицеров.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 МАЯ

Группа партизан из отряда имени Ленина, действующего в Киевской области, заманивала железнодорожный путь. На поставленных партизанами минах взорвался военный эшелон противника. Под обломками вагонов погибло много немецких солдат и офицеров. Партизаны-подрывники из отряда им. Чапаева пустили под откос эшелон противника с вооружением и боеприпасами. Разбиты паровоз и 18 вагонов.

У захваченного в плен солдата 15 самотяжного батальона 15 немецкой пехотной дивизии Фридриха Фогта опубликованы отрывки из письма, в котором он рассказывает о своих и знакомых. Ниже публикуется выдержка из него: «21 марта, Дорогой Фридрих! Не лезь в огонь. Спрятаться в большую яму и лежать там, пока все кончится. Если будешь отступать, мчись во всех сил на родину. Алофш Гауш и сын Антона Шельх ничего не пишут с 20 января. Они солдат, бывший вместе с ними, писали, что они отступили на 400 километров и русские их все время преследовали».

В письме, датированном 5 апреля, говорится: «Смотри не будь последним, когда вы будете приближаться к родине. Любимый сказал, что блажен тот немец, который отступает, так как он имеет еще шансы вернуться домой. Если ступишь слишком опасно, тогда лучше ползать руки вверх...» В письме от 10 апреля Фогт пишет из Германии: «Ты должен уклониться от передовой. Будь таким же разумным, как дружище. Ведь ты еще дома был нервным, злым же, что ты болен, скажи врачу, что ты не в состоянии больше воевать и постарайся выбраться из России. С нас уже давно хватит. Ведь Штфель добился этого. Неужели нам надо жертвовать всем? Ради чего? Постарайся уйти!».

Шестнадцать месяцев находились в немецкой оккупации деревни и села Новоросовского района Орловской области. За это время гитлеровцы расстреляли и замучили насмерть 407 мирных жителей этого района. Немецко-фашистские жеравцы угнали из Покровского района 2.897 советских граждан на каторжные работы в Германию. Гитлеровцы не только хитро отграбили крестьян, но и сожгли электростанцию, пекарню, 19 школ, 8 библиотек, 5 зданий МТС, 1.950 колхозных домов и другие постройки.

ПО ПРИМЕРУ ЯРОСЛАВСКИХ КОЛХОЗНИКОВ

Одну лишь колхоз «Березка», Усуньковского района, засеял семенами, собранными у колхозников в фонд помощи освобожденных районов зерно, откармливают скот. Колхоз им. «Привиды», Калужского района, за счет распахивания целины засеял сверх плана в фонд обороны 8 гектаров зерновых, артели Алексеевского сельсовета, Детчинского района, — 12 гектаров.

Передовой в области Перемышльский район засеял сверх плана свыше 1.000 гектаров картофеля. В Липецком районе, заканчивая осенний сев, колхозники решили посадить дополнительно 250 гектаров картофеля.

КУСТАНАЙ, 24 мая. (ТАСС). Используя личные запасы семян, колхозники засевают сверх плана сотни гектаров зерновых в овощных культурах, ставят на откорм тысячи голов скота, птиц. В области поставлены на откорм 1.174 головы крупного рогатого скота, 2.100 овец, 330 поросят.

свыше тысячи немецких солдат. Многие заключенные ранее участвовали в боях, были ранены и после выздоровления категорически отказались снова ехать на советско-германский фронт. В конце апреля в тюрьму был доставлен экипаж немецкой полковой лодки, отказавший выйти в море на выполнение боевого задания.

Наша летчики разрушили железнодорожный мост и нанесли повреждения сторожевому кораблю противника.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Винницкой области, 14 мая атаковал немецкий гарнизон в населенном пункте. В ожесточенных схватках партизаны истребили до 80 гитлеровцев, захватили несколько десятков винтовок, 5.000 патронов, много минометов и другие трофеи. Овладев населенным пунктом, партизаны захватили крупную немецкую базу рогатого скота и склад, в котором находилось свыше 1.200 пудов зерна. Скот и зерно розданы местному населению.

Пленный солдат пулеметной роты 3 батальона 31 финского пехотного полка Вейко Линионен рассказал: «В нашем батальоне преобладают резервисты. Это семейные люди, которые не имеют желания воевать и стремятся домой к своим семьям. В победу Германии мы не верим, да и не хотим ее. Все говорят, что если бы Гитлер выиграл войну, то Финляндия постигла бы участь Норвегии и Франции. Немцы уже сейчас отграбили нашу страну и принесли народу столько мучений, каких он не переживал никогда».

В Трансильванских Карпатах (Румыния) действуют сильные и хорошо вооруженные партизанские отряды. Отряды пополняются солдатами, дезертировавшими из румынской армии и не желающими воевать за Гитлера. Румынское правительство неоднократно посылало крупные карательные экспедиции с задачей разгромить партизан. Все эти экспедиции терпели крах. Последняя карательная экспедиция, направленная против партизан в начале мая, была разгромлена в Трансильванских Карпатах. В районе Сальча партизаны разбиты карателей и обратили их в бегство.

В Трансильванских Карпатах (Румыния) действуют сильные и хорошо вооруженные партизанские отряды. Отряды пополняются солдатами, дезертировавшими из румынской армии и не желающими воевать за Гитлера. Румынское правительство неоднократно посылало крупные карательные экспедиции с задачей разгромить партизан. Все эти экспедиции терпели крах. Последняя карательная экспедиция, направленная против партизан в начале мая, была разгромлена в Трансильванских Карпатах. В районе Сальча партизаны разбиты карателей и обратили их в бегство.

Разведывательная засада

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наша линия обороны на одном участке фронта тянулась на большом протяжении вдоль реки, отделившей столицу здесь часть от противника. Именно тут имелось менее данных о его силах и средствах. Летчики видели в глубине немецких позиций танки, наблюдатели обнаруживали сосредоточение артиллерии. Но какие это части, сколько их, что они собираются делать — никто не мог установить.

Несколько раз наши бойцы пытались прозондировать поиск и захватить «языка». Они переплывали реку, выбирались на берег, но здесь сильный огонь останавливал их. Иногда немцы открывали огонь еще тогда, когда лодка с нашими бойцами находилась в середине реки. Бойцы меняли направление поиска, но все повторялось по-старому. Только один раз им удалось беспреткновенно пройти в глубь прибрежной полосы на участке, покрытом зарослями камыша и опоясанным вязким болотом.

Бойцы прошли вдоль болота, не встретив ни одного вражеского солдата. Тогда они решили зайти еще глубже в тыл немцам по болоту. Вот они уже в доли, но в это время начал строчить пулемет, за сверкала ракетка, и поиск опять закончился безрезультатно. Оказалось, что немцы зорко охраняют свои позиции как с фронта, так и с фланга.

Длительное наблюдение за противником позволило обнаружить, что он концентрирует все свои силы на переломе края. В ближайшем селе, находящемся всего в двух-трех километрах от берега, немцев не было. Только один раз в день, в 12 часов, сюда подъезжала одна или несколько машин. Как видно, немцы отбирали у населения продовольствие. Примерно к двум часам дня они возвращались обратно в свои землянки и окопы. В этом селе и решено было устроить засаду для захвата шногана.

Засада была, на первый взгляд, не такой уж сложной. Пользуясь тем, что окрестности болота, можно было как будто послать в село группу бойцов, и они сделали бы то, что нужно. Но ведь немцы приезжали сюда большим вооруженным отрядом. Кроме того, их позиции частично проходили в непосредственной близости к населенному пункту. Следовательно, нельзя было рассчитывать, что дерзкий захват «языка» среди бела дня в тылу противника улетит без всякого обеспечения. Боевая работа засады, как и всякой другой вид боя, требует четкой организации и продуманного взаимодействия.

Командир отряда старший лейтенант Солод решил разделить своих людей на три группы — одну захватывающую и две обеспечивающие. Данные авиаразведки показывали, что в долине за лесом у противника имеются танки, и тов. Солод решил усилить одну обеспечивающую группу тремя противотанковыми ружьями. Он послал на самом возвышенном месте нашего берега наблюдателей, которые должны были сообщать ему обо всем, что происходило на стороне противника и чего он сам не сумел бы увидеть. Связь с наблюдателями осуществлялась по радио. Точно так же имелась договоренность между разведчиками и артиллеристами, которые в случае необходимости должны были прикрыть отряд огнем.

Де надо переправляться, отряду было ясно. Оставалось выбрать удобное время для переправы и проникновения в село. Старший лейтенант решил, что лучше всего сделать это на рассвете. Ночью немцы ожидают нашу разведку. Безусловно, они будут следить и за болотом, где один раз уже производилась попытка поиска. А на рассвете, судя по сообщениям наших наблюдателей, бдительность противника ослабевает. Значит, это наиболее удачное время для операции.

Только восходило солнце, когда к зарослям камыша пристали три лодки. Три бойца сразу направившись в село. Вскоре от них пришло донесение, что немцев нет. После этого в село втянулся весь отряд. Его боевой порядок был построен следующим образом. В рощице на окраине

села, у дороги, по которой обычно проезжали немецкие машины, засада захватывающая группа во главе с лейтенантом Дьяченко. Противотанковые ружья расположились у другой дороги, ведущей в долину, где находились немецкие танки. Вторая обеспечивающая группа, усиленная пулеметами, прикрывала отход захватывающей и контролировала дорожку к болоту, чтобы немцы не смогли отрезать наших бойцов. Старший лейтенант Солод имел при себе двух радиостов, одного автомата, а также связанных от всех групп. Теперь все было готово к встрече врага. Оставалось дожидаться его.

Время шло. Было ясно: немцы не заметили, как наши бойцы переплывали через реку, и даже не контролируют болото отдаленными патрулями. Отряд мог спокойно выполнять свою задачу.

Около 12 часов возле села появились крытый немецкий грузовик. Когда он въехал в долину, захватывающая группа по команде лейтенанта Дьяченко внезапно открыла огонь. Одновременно в машину полетели гранаты. Противник был захвачен врасплох. Большинство немцев бойцы перебили, одного унтер-офицера, выскочившего из машины, схватил красноармеец Шевченко, двоим удалось убежать. Еще несколько минут ушло на то, чтобы обыскать грузовик и убитых, забрать все имеющиеся у них документы. Закончив свое дело, захватывающая группа стала отходить к реке.

Как будто была полная удача. Но сбавившие два немца, очевидно, сообщили о нашей засаде своим танкеткам. По дороге из долины двинулись к селу три немецких танка. Чтобы дать возможность отряду отойти, расчеты противотанковых ружей приняли удар на себя. Они спокойно из пушек стреляли в танки и добились одного из них. Два остальных танка, на которых находились десант, продолжали идти прямо на бронебойщиков. Теперь захватывающая группа уже находилась у реки. Бронебойщиками немцев было задерживать, и старший лейтенант Солод приказал им отойти по рощице к болоту. Танки обновили рощицу и почти в одно время с бронебойщиками вышли в заросли камыша. Но здесь они уже были бессильны: болото не позволяло им двинуться дальше.

Началась борьба с немецкими десантниками, которые попытались было сунуться в камыши. Теперь вступили в действие пулеметы второй обеспечивающей группы. Решив, видимо, что в болоте все равно ничего не сделаешь, немцы отойшли. Только танки, стоя у крошки зарослей, вели беспорядочный огонь, но дававший никакого эффекта, потому что танкетки ничего не видели перед собой. Наши бойцы подошли к лодкам. Старший лейтенант Солод, сообщивший по радио все подробности боя, передал последнее указание артиллеристам — прикрыть с флангов переправу бойцов на свой берег.

Благодаря четкому обеспечению и продуманной организации действий засада отлично выполнила свою задачу и не потеряла ни одного человека. Осталось только коротко на некоторых деталях, обеспечивших успех отряда. Расчеты противотанковых ружей не дожились оборудовать свои позиции так же, как в обычном оборонительном бою. Вторая обеспечивающая группа частично разместилась на деревьях, что позволило ей внезапно открыть огонь по врагу сверху и забросать его гранатами. Само собой разумеется, что все бойцы хоршо маскировались и постоянно вели наблюдение, которое во многом дополняло показания контрольного пленного.

В тот же день, сопоставив сведения, полученные от пленного, с данными авиаразведки, соседней и с записями в журнале наблюдения, начальник отряда сумел доложить командиру части, каковы силы и намерения врага. Уже одно это окупило потраченные усилия и время на организацию засады.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Сила огневого взаимодействия

ВОЛКОВСКИЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу). На одном участке фронта гитлеровцы силой до двух рот при поддержке четырех танков попытались атаковать наши позиции. Но эта попытка была сорвана в самом зародке.

Бойцы подразделения, которых командует тов. Моисеенко, бдительно несли саудбу. Пулеметчик Докарецкий, находившийся впереди наших боевых порядков, обнаружил скопление немцев и немедленно доложил об этом лейтенанту Гаврилову. Позиции врага были пристреляны заранее. Минюетчики, возглавляемые лейтенантом Терехиным и старшим лейтенантом Пилиным, накрыли подготовившегося к атаке противника шквальным огнем. К огню минюетов присоединился огонь нашей артиллерии. Гитлеровцы замесались по траншеям.

Тогда начали действовать советские снайперы и пулеметчики. Пулеметный расчет сержанта Воробьева фланкирующим огнем уничтожил более десяти немцев. Вражеские танки, попав под огонь артиллерии прямо на исходных позициях, развернулись и ушли в тыл. В течение дня

гитлеровцы несколько раз пытались наколотиться на атаку, но каждый раз их расстреливал огонь артиллерии и минюетов. В результате противник потерял более 50 солдат убитыми.

На другом участке артиллеристы подожгли немецкий склад боеприпасов. Густой дым завалил передний край. Этот воспользовался красноармеец Егор Степанов. Он сделал проход в проволоочном заграждении и подполз к вражеским траншеям. В одной траншее Степанов увидел немца, стоявшего у роторного миномета. Боец вскопал в траншее, убил немца, захватил миномет, ящик с миной и вернулся в подразделение.

В этот же день снайперы старшина Гринин и красноармеец Самоилов обнаружили группу немцев, сооружавших маскировочный забор на хворостах. Воспользовавшись туманом, Гринин и Самоилов незаметно подползли к противнику и забросали его гранатами. Отважные снайперы истребили около десяти вражеских солдат и вывели из строя станковый пулемет. К исходу дня точным огнем из вышек они уничтожили еще пятерых немцев.

ДЕРЗКИЙ НАЛЕТ НА БЛИНДАЖ ВРАГА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Группа разведчиков в части под руководством лейтенанта Захарова совершила ночной налет на вражеский блиндаж.

Подступы к расположению немцев были прочно укреплены: болото, а также проволоочное заграждение, залитое в три ряда, служили надежной защитой. Здесь, на высоте, вклинившейся в нейтральную зону, противник оборудовал свою огневую точку, в 50 метрах от нее — блиндаж.

В 23 часа разведчики начали скрытно продвигаться вперед. Когда они достигли середины пути, немцы открыли пулеметный огонь. Но это не остановило смельчаков. Они продолжали продвигаться вперед.

Приблизившись к проволоочному заграждению на расстоянии 30 метров, разведчики залегли. Снаперы с двумя автоматами для прикрытия двинулись вперед и быстро прорезали проволоку. Группа захвата, которой руководил младший лейтенант Шав-

шин, подождал устремились в проход и почти достигла огневой точки противника. Вдруг немцы выгнали красную ракету. Разведчики плотно прижались к земле и не пошевелились, пока не потухла ракета.

Немцы продолжали вести беспорядочную стрельбу из пулемета. Воспользовавшись этим, младший лейтенант Шавшин, разведчик Михаил подползал еще ближе и бросился в пулеметное гнездо, за ним последовал разведчик Дубарев. Шавшин ударил автоматом по затылку одного немца, Михаил расправился со вторым, а третьего прикончил Дубарев. В это время разведчик Алдошкин бросил гранаты в ходы блиндажа и заградил немцам выходы. Группа прикрытия забросала гранатами вражеский блиндаж, расположенный в 40 метрах.

Немцы были настолько ошеломлены внезапностью огня, что не сделали ни одного выстрела. Захватив «языка», разведчики благополучно возвратились в свою часть.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЕДАЧА МИНОМЕТНОЙ БАТАРЕИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телефону от наш. корр.). В январе этого года командир минометного подразделения капитан Михалченко и командир минометчиков той же части старшие лейтенанты Кузнецов, Дулов, Хохонин, младшие лейтенанты Хрули, Юрков, Паунов внесли из своих личных сбережений 20.000 рублей в фонд вооружения Красной Армии.

Они обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором просили приобретенные на эти деньги минометные батареи передать в их часть. Просьба удовлетворена.

На днях в часть прибыли две минометные батареи в торжественной обстановке были переданы подразделениям, где командирами капитан Михалченко и старший лейтенант Масалимов.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Орудийный расчет сержанта В. Мордовского, сбивший два вражеских самолета. Снимок капитана П. Бернштейна.

Как мы обучаем молодых летчиков-штурмовиков

Вопросы непрерывного боевого совершенствования летчиков занимают центральное место в любой авиационной части. Особенно много и кропотливо работают в частях с молодыми летчиками, выращивая из них мастеров воздушного боя. В основе обучения молодежи всегда остается работа с каждым летчиком в отдельности, что, однако, не исключает, а, наоборот, требует строго продуманной системы воспитания. (О том, насколько важна такая система, показывает практика ввода в строй молодых летчиков-штурмовиков нашего полка.)

Нам полк завоевал в боях высокое звание гвардейского. Поэтому, как только призывались молодые летчики, их в первую очередь познакомил с историей полка, с его традициями, рассказали им о людях, которых полк обрел своей славой. В кругу молодежи старые, опытные летчики гг. Савченко, Герман, Никитин и Кочетов поделились боевым опытом, рассказали о вражеской тактике. Затем началась проверка знаний материальной части и техники пилотирования. Одновременно молодые летчики изучали район действий. Таков был первый этап подготовки к боевым вылетам, после которого летчиков начали приобщать к воздушному бою.

Одним из важных вопросов боевого использования штурмовой авиации является воздушный бой с истребителями. Этому у нас уделено немало внимания. Нам удалось установить, что в среде молодых летчиков существует мнение, будто самолеты Ил-2 при встрече с истребителями должны придерживаться пассивной обороны, становясь в замкнутый круг. Надо было сразу же забыть людей, что не пассивная, а только активная оборона позволяет штурмовикам до конца выполнить свою задачу и обеспечить их высокую уязвимость. Для этого приводились примеры из боевого опыта полка, в частности, бой четверки Ил'ов, ведомой подполковником Савченко. На боевое задание, эта группа встретилась до 40 вражеских самолетов. Наши летчики смело атаковали немцев, сбив 9 самолетов и передвигаясь в сторону своей аэродром.

— При встрече с истребителями противника, — говорил тов. Савченко молодым летчикам, — старайтесь применить всю огневую мощь своего самолета, ведите наступательный бой, и это принесет вам победу.

В числе тех, кто сомневался в возможности активной обороны Ил'а, был молодой летчик младший лейтенант Бубликов. Он тоже доказывал, что истребители имеют перед Ил'ом настолько больше преимуществ, что вести активный бой с ними невозможно. Однажды Бубликову было поручено идти в район боевых действий. На маршруте ему встретились четыре «Фокке-Вульф-190». Молодой летчик сразу забыл свою «теорию» и смело встретил обитый «Фокке-Вульф» и один противник. Сам же Бубликов благополучно вернулся на свою базу. Так, благодаря отличной подготовке молодого летчика, практически была разбита «теория» о пассивности Ил'а перед вражескими истребителями.

Для летчика-штурмовика особенно важно обладать хорошими навыками противозенитного маневра над целью. Зенитные средства противника ведут интенсивный огонь, и сохранить в такой обстановке самообла-

дание, успешно вывести машину — большое искусство. Поэтому изучение и отработка противозенитного маневра пользуются у нас постоянным вниманием. Молодые летчики усваивают, что малейшее упущение, самая незначительная ошибка в этом деле может привести к печальным последствиям.

В практике боевой работы полка был следующий случай. Один молодой летчик не отработал всех элементов противозенитного маневра, кое-чего не понял, но промолчал. Оказалось, что цель он попал под сильный зенитный огонь. Вместо того, чтобы маневрировать как по вертикали, так и по горизонтали, летчик ограничился переменной курса. В результате самолет получил несколько пробоин с еле достигнут до аэродрома. Летчик был временно отстранен от полетов. Нужно отметить, что после он упорно взялся за учебу, через десять дней смог снова вылететь и отлично выполнил задачу. Этот пример показывает, насколько важно установить строгий контроль над отработкой главных элементов боевого полета.

Вылетам молодых летчиков на штурмовик предшествует у нас практическая работа на полигоне. Очень важно научить их вести прицельный огонь, особенно с истребителями. Лишь после тщательной проверки действий каждого летчика над целью молодежь идет на боевое задание в составе группы старших товарищей.

После каждого боевого вылета в эскадрильях подводятся итоги летного дня. На разборах молодые летчики приобретают новые знания, делают ценные выводы для дальнейшей боевой работы. На одном разборе опытный летчик Пилин рассказывал о том, как он при фотографировании попал под сильный зенитный огонь, но всё же сумел проанализировать с'емку. Никитин доказал, что в зоне зенитного огня можно выдерживать зрелищные горизонтальный полет до 30 секунд. За это время зенитчики не успеют пристреляться, а с'емка будет закончена. После этого быстро применяется маневр по вертикали и горизонтали. Вскоре младший лейтенант Прозоров получил приказание фотографировать место бомбежки. Он попал под зенитный огонь, но применил прием летчика Никитина и сумел произвести с'емку, не получив ни одной пробоины.

Теория и практика пилотирования, боевая работа и стрельба — таковы главные элементы в обучении молодого летчика. Однако эти отряды не ограничиваются его воспитание. В нашей авиации есть много правил и традиций, создающих моральный облик советского летчика. Прежде всего нужно отметить чувство ответственности за своего товарища, с которым летчик идет в бой. В нашем полку не было случая, чтобы кто-нибудь бросил товарища в тяжелую минуту. Это достигнуто соответствующим воспитанием людей, а также и тем, что каждый из них твердо знает свое место в боевом порядке.

Конечно, сказано здесь далеко не перечисляет всех вопросов воспитания летчика-штурмовика. Но те вопросы, которые затронуты, позволяют сделать правильный общий вывод: как бы ни велико было напряжение в дни боевой работы летчиков-штурмовиков, никогда нельзя забывать об их учебе и воспитании. Без систематической, повседневной учебы летная практика немисляма.

Гвардии подполковник И. ЛИЛЬЧИЦКИЙ.

ЛУЧШИЕ БОЙЦЫ СТАЛИ МЛАДШИМИ КОМАНДИРАМИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Красноармейские Андрейанов и Яременко не раз отличались в бою. Под огнем противника они ловко проделывали проходы в немецких минных заграждениях, ставили свои мины. Как-то, будучи в разведке, они попали вместе с лехотинцами в полосу немецких заграждений. Противник обнаружил наших бойцов и начал их обстреливать. Создалось трудное положение. Андрейанов и Яременко, иля впереди и прокладывая путь остальным разведчикам, успеш-

но вывели всех из полосы заграждений. В подразделении, которым командует тов. Степанов, для отличившихся в бою сапер организованы курсы младших командиров. На днях на этих курсах состоялся первый выпуск. Большинство курсантов получили на зачетах отличные оценки. Этим людям присвоены звания «младший сержант» и «сержант». Среди них — красноармеец Андрейанов и Яременко, ефрейторы Потапов, Ступин, Немешайкин и другие.

Сейчас идет второй набор на курсы младших командиров.

Отражение массированной танковой атаки

Из опыта войны известно, что противник, поставив себе целью совершить прорыв обороны на каком-либо участке, нередко ищет решения в массированных танковых атаках на узком фронте. Эти атаки обычно поддерживаются действиями авиации. Что касается немецкой пехоты, она, ступающей за танками, то она в ряде случаев распылялась, видимо, лишь закреплять успех, достигнутый ударами бронированного кулака.

Известно также следующее. Всюду, где противник наталкивается на хорошо подготовленную и организованную нашу оборону, где он имеет перед собой стойкую пехоту, умело использующую его слабые стороны, — результатом атак является поражение немецких войск. С этой точки зрения поучительно рассмотреть оборонительный бой одного из наших стрелковых полков, ныне гвардейского.

Предшествовавшие бою события развились следующим образом. Противник сосредоточил сильную группировку, состоящую из танков и мотопехоты, и направил ее против нашей обороны, прорываться в северном направлении. Это имело неслучайно серьезное значение для общей обстановки. Части N дивизии, заняв рубеж обороны, делали все возможное, чтобы использовать короткое время, оставшееся до встречи с врагом, для укрепления своего рубежа.

Вскоре немцы, введя в бой группу мотопехоты и до 30 танков, предприняли наступательную атаку в стыке нашей дивизии с правым соседом. Им удалось несколько потеснить занимавший здесь оборону батальон и захватить один населенный пункт. Развить этот успех противник не сумел и остановился, втянувшись на подоспевшие резервы.

Ночью в селе, занятом немцами, завязался бой, носивший своеобразный характер. Мелкие группы наших смельчаков, а то и одиночки, пробравшись в село, в темноте подползли к вражеским танкам и подрывали их, в упор расстреливали экипажи. Немцы отвечали бешеным, но бес-

порядочным огнем. На другой день, не выдержав контратаки и потеряв в общей сложности более десяти танков, противник отошел. Положение на правом фланге дивизии было восстановлено.

Обстановка подсказывала, что эта атака немцев скорее всего имела целью отвлекать внимание обороняющихся от направления, где противник намеревался нанести главный удар. Во-первых, полки располагались перед фронтом дивизии значительно большим количеством танков, чем то, которое они ввели в бой на нашем стыке с правым соседом. Во-вторых, не случайно в течение нескольких дней регулярно подвергался нападению с воздуха участок N стрелкового полка, занимавшего центр оборонительной полосы дивизии. Вражеские бомбардировщики появлялись тут много раз в день, группами от 7 до 12 машин. Они бомбили уязвю полосу (не было ее около километра) по фронту, но зато захватывали всю глубину обороны полка.

Кроме того, нам был известен обычный тактический прием немцев: если атака на одном направлении не удалась, они через некоторое время повторяют ее на другом, а третьем, пытаются нанести слабое зенное в оборонительных позициях. Все признаки показывали, что главный удар противника придется отражать N стрелковому полку. А в намерении немцев бросить все силы и средства для прорыва нашей обороны не было никаких сомнений.

Поскольку войска противника были в основном танковыми, интересно выяснить, что представлял собой участок обороны стрелкового полка в противотанковом отношении. Надо сказать, что он был выбран весьма удачно. Параллельно линии фронта протекала речка, сама по себе небольшая, но с очень крутыми берегами. Она являлась, таким образом, глубоким противотанковым рвом. Населенный пункт, расположенный, в основном, на северном берегу речки, позволял скрытно разместить огневые средства, в том числе и противотанковые. Для этого наиболее удобными ока-

зались южная и северная окраины. Местность здесь постепенно подымалась к северу, благодаря чему эшелонированные в глубину артиллерийские противотанковые средства могли даже с северной окраины поражать врага перед передним краем обороны.

Сложнее обстояло дело на правом фланге полка. Тут южный берег реки был несколько выше северного. Если в расположении передний край на северном берегу, то передовые подразделения имели бы весьма ограниченный обзор и обстрел. Поэтому на правом фланге передний край обороны пришлось вывести на 200—300 метров за реку. В результате река — основное противотанковое препятствие — оказалась здесь в тылу некоторых подразделений. Но зато они получили хороший обзор и обстрел и могли полностью использовать мощь своего огня.

Участок полка занимал по фронту до трех километров. Огневые средства пехоты были подготовлены для ведения фланкирующего и косоприцельного огня. Действия пехоты поддерживали два дивизиона артиллерийского полка. Кроме того на участке полка находилось 20 танков. Противотанковые орудия и орудия полковой артиллерии частично были размещены на переднем крае, а частично эшелонированы в глубину. Огневые позиции дивизионной артиллерии находились севернее населенного пункта. Семь танков получили задание — вести огонь с места из-за укрывающей на переднем крае. Остальные танки расположились в глубине. Отсюда они могли вести огонь с места по атакующему противнику, а в случае прорыва переднего края должны были действовать в качестве подвижного резерва при контратаках.

Управление огнем дивизионной артиллерии было централизовано, и артиллерийский начальник находился вблизи командирского стрелкового полка. Танки, стоявшие на переднем крае, непосредственно взаимодействовали с подразделениями пехоты, а расположенные в глубине оставались в подчинении командира танковой группы,

имевшего тесное общение с командиром дивизии. Часть противотанковых средств и подразделения автомашин составляли резерв командира стрелкового полка.

Теперь перейдем к динамике боя. С утра наблюдатели заметили движение танков противника и нацеливание его мотопехоты в эшелонированных баках за 4—5 километров от селения. Отдельные автомашины противника то показывались из баков и шли по направлению к нашему рубежу, то пытались двинуться вдоль фронта на удалении 500—1.000 метров от переднего края. Наши огонь или уничтожал их или заставлял отскатываться назад. Несомненно, немцы пытались так или иначе расцепить систему огня обороны, так как до этого противник не вел наземной разведки на участке полка. Если расположение обороны продолжали посылать группы вражеских бомбардировщиков. Они сбрасывали бомбы все на ту же узкую полосу, о которой говорилось выше.

Атака началась во второй половине дня. Без предварительной артиллерийской подготовки на поле боя сразу показались до 50 немецких танков и не менее двух полнокровных батальонов мотопехоты. Танки, среди которых было много тяжелых, уже с дистанции 2.000 — 1.500 метров открыли огонь из пушек, а с 1.000 метров и ближе — из пулеметов. Одновременно немцы стали вести сильный минометный огонь по участку обороны полка, обрабатывая площадку за площадью. Авиация противника с начала атаки не появлялась над полем боя.

Дальнейшие события развернулись быстро и напряженно. Вражеские танки, неся потери от огня обороны (было видно, как отдельные машины останавливались и загорались), двинулись к переднему краю. Затем некоторые из них задержались и стали стрелять с места, а другие ворвались в расположение передовых подразделений пехоты на правом фланге полка. Здесь создалось острое положение. Было видно, как на крайнем бере три тяжелых танка остановились над окопами, вероятно, чтобы раздать находившихся там бойцов. Две противотанковых пушки были подбиты. Несколько немецких машин прорвалось глубже — вплотную к реке.

В это время по немецким бронированным машинам вели огонь все противотанковые средства. Вспетие проявилась стойкость нашей пехоты. Бойцы и командиры, находившиеся в хорошо оборудованных окопах полного профиля, прижались к земле, когда над их головами шли немецкие танки, а потом бойцы забрасывали танки гранатами, стреляли из всел.

Несомненно, противник рассчитывал быстро прорваться к реке, силами мотопехоты помочь танкам форсировать эту преграду и проломить оборону на всю глубину. Но произошло иначе. Наши минометы и дивизионная артиллерия отсекли немецкую мотопехоту от танков и заставили ее залечь. Танки не добились существенных результатов и продолжали нести потери. Уже в этот момент стало ясно, что вражеская атака сорвалась.

Оттак немцы ввели в действие новые силы. Еще в самом разгаре был бой с полком эшелонированных танков, а на поле уже появилась вторая группа численностью не менее 30 машин. Они тоже шли к нашему переднему краю, вели огонь с холма. Тут-то и сказалась мощь правильно организованной обороны полка. Не успели танки второй группы приблизиться к реке, как машины первого эшелона стали подниматься и выходить из боя. За ними последовали остальные танки. Тотчас же потянулись назад и мотопехоты.

Весь бой длился два часа, а наиболее ожесточенный его этап — не больше часа. За это время немцы потеряли подбитыми и сжатыми 39 танков — почти половину всей своей техники, введенной в бой, и до 300 солдат и офицеров. Одновременно они шли, хотя и не такие напряженные, на других участках оборонительной полосы дивизии, где немцы предприняли всевозможные удары. Общие потери противника в технике по всему фронту дивизии за один день составили 61 танк.

Бой был скоротечным, но весьма ожесточенным. Все же потери нашего обороняющегося полка и в людях, и в материальной части были совсем невелики. Убыль в людях пришлась, в основном, на один стрелковый взвод, выдвинутый для обеспечения правого фланга полка. Тут еще раз

подтвердилась давно известная истина: танк — страшен хорошо окопанной и стойкой пехоте. Этот же взвод растерялся, когда вражеские танки ворвались на передний край, вышел из окопов, остался без укрытия и попал под сильный огонь.

Следует еще отметить, что в этом бою не потребовалось вводить в действие резерв. Те 13 танков, которые находились в глубине обороны, также все время вели огонь с места, не меняя своих позиций.

В заключение скажем несколько слов о дальнейших событиях. По своему общему мнению, немцы через некоторое время попытались атаковать еще на одном участке фронта — в полосе обороны нашего соседа. Здесь, они также понесли серьезное поражение. Все это вместе взятое позволило нашим войскам, не дожидаясь подхода других частей, перейти от обороны к наступлению и обезоруживший безуспешными атаками противник стал быстро откатываться. Таким образом тактический результат успешных оборонительных боев перешел в результат оперативный.

Уроки изложенного выше оборонительного боя N стрелкового полка заключаются, на наш взгляд, в следующем. Прежде всего надо вдумчиво и осознанно вести работу по организации обороны. В данном случае можно было занять оборону несколькими километрами южнее, но так местность была открытая, не имела сильных противотанковых препятствий, и танки противника не встретили бы серьезной естественной преграды. Выбор рубежа севернее, по берегу реки, был вполне правильным.

Многие бойцы и командиры на личном опыте убедились в этом бою, какое большое значение имеют окопы, открытые во всех необходимых нам узлах. Глубокие окопы полного профиля дали возможность пехоте уверенно вести бой с немецкими танками, ворвавшимися на передний край, и не одному бойцу сохранили жизнь. Остала вывод: оборонительные работы надо всегда выполнять со всей тщательностью, не жалеть на это времени и труда.

Гвардии подполковник И. ФЕТИСОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Огонь прямой наводкой в лесных условиях

Основной вехи боя в условиях леса, как показывает опыт, является тактика маневрирования мелких подразделений, инициативность и самостоятельность действий. Чтобы отрыв отдельных подразделений от основных сил не сказывался отрицательно на общем успехе, необходимо иметь в составе стрелковых рот и батальонов артиллерию сопровождения. Наличие орудий в боевых порядках пехоты делает ее более сильной, способной решительно окружать и уничтожать огневые точки противника.

Многочисленные примеры показывают, как грозным оружием является в условиях леса малозаметная артиллерия. От эффективности ее огня во многом зависит успех атаки пехоты. Между тем среди некоторых частей командного состава есть тенденция — даже в лесистой местности все огневые задачи решать орудиями более тяжелых систем. Эти командиры не учитывают характера местности, на которой разворачивается бой, и тактико-технических данных того или иного вида артиллерии.

Бой южнее Ладозского озера во время прорыва блокады Ленинграда дает прекрасные примеры того, как можно организовать огонь артиллерии при обработке переднего края вражеской обороны. Там даже на лесных участках фронта в результате тщательной артиллерийской подготовки была подавлена, а кое-где и целиком уничтожена, огневая система противника, что вызвало нарушение управления и дезорганизацию гарнизонов вражеских опорных пунктов. При такой поддержке пехота смогла после первой же атаки овладеть передним краем обороны противника. Юбровский осмотр захваченного нами участка показал, что больше половины разрушенных огневых точек приходится на счет орудий, стрелявших прямой наводкой.

Как был организован огонь с открытых позиций?

Орудия выкатывались на позиции лишь в ночь перед атакой. А до этого производилась разведка местности и целей, готовились пути подхода, делались ровники и урытия для орудий и расчетов. Каждый командир орудия изучал свои цели, точно измерял расстояние до них, подготавливал данные для стрельбы.

Инженерные работы производились исключительно ночью. На реконсоцировку обычно выходил командир огневой взвода с командиром орудия и наводчиком. Стрельба производилась с дистанции 300—800 метров под прикрытием артиллерийских и минометных огня основных артиллерийских средств. Первые же выстрелы малозаметных орудий помогали расстрелять огневую систему врага, облегчили работу наших пушечных групп и продвижение пехоты для броска в атаку.

В лесу дым разрывов свардцов рассеивается гораздо дольше, чем на открытой местности. Поэтому, как показала практика, первый огневой выстрел основной массы артиллерии следует делать не по переднему краю обороны, а с тактико-технических позиций, чтобы дать возможность орудиям прямой наводки вести наблюдательный и прицельный

огонь. Кроме того, в лесном бою перед началом атаки орудия, стреляющие прямой наводкой, целесообразнее размещать впереди боевых порядков наступающей пехоты, а после прорыва переднего края вражеской обороны — в середине боевых порядков стрелковых подразделений.

При таком размещении огневых средств командир подразделения при развитии боя в состоянии маневрировать огнем своих пушек, во время прикрывая или действия взводов и рот, вести огонь в любом направлении. Когда, например, после совершения нами прорыва переднего края обороны противника предпринимал попытку фланкирующим огнем отрезать направляющую роту батальона старшего лейтенанта Юнаева, то его огневые точки были обстреляны орудиями, следующими за второй ротой. Рота успешно предприняла атаку, в батальон получил возможность продвигаться в гущу вражеской обороны.

При действиях в лесу пехоте необходимо держать орудия ближе к себе. Тогда их помощь будет оказана своевременно и наиболее эффективно. Об этом можно судить по следующему примеру.

Прорыв передний край обороны противника, батальон майора Юригина наткнулся на вторую оборонительную линию и был обстрелян огнем двух станковых пулеметов и одного 37-мм орудия, а также огнем автоматов из хорошо замаскированных в кустах окопов. Подразделение понесло большие потери и вынуждено было залечь. Через несколько минут выдвинутые вперед две пушки полковой батареи прямой наводкой расстреляли оба пулемета и орудие немцев. Остальные цели уничтожили сами пехотинцы. Благодаря умелому применению огня орудий сопротивление батальону удалось успешно решить боевую задачу.

Обычно немцы во время боя в глубине обороны сразу же пытаются контратаковать те подразделения, которые еще не успели закрепиться на достигнутых рубежах. Маскированный огонь пехотного орудия, а также меткий огонь орудий прямой наводки не позволяют неприятелю восстановить утраченное положение.

Подразделение старшего лейтенанта Козмина подверглось особенно сильным контратакам. В этот момент орудия прямой наводкой, находясь в распоряжении батальона, помогали уничтожить прикрывающие контратаку огневые средства, а минометчики накрыли места скопления вражеской пехоты массированным огнем. Контратака противника была отбита с большими для него потерями. Более ста трупов оставили немцы на поле боя.

Не меньшее значение приобретают орудия прямой наводки при отражении в лесу вражеских контратак, в которых участвуют танки. В лесу немецкие танки менее маневренны, они не могут преодолеть большие деревья и часто застревают в густом лесу. Этим обстоятельством должны воспользоваться артиллеристы, ибо танки, потерявшие подвижность, легко подбивать.

Полковник Б. АЛЕКСАНДРОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Отличившийся в боях с немцами командир танкового подразделения старший лейтенант А. Д. Золотухин, награжденный двумя орденами Красного знамени. Снимок Б. Влобенко.

Учебный фильм для танкистов

На днях в одном крупном танковом учебном центре состоялся широкий просмотр учебно-методических фильмов, выпущенных для танковых частей. Работа по изготовлению учебных фильмов и внедрению их в боевую подготовку танкистов заслуживает всесторонних похвал, — так говорят все командиры, присутствующие на просмотре. Значение учебной кинокартины, особенно в настоящее время, действительно трудно переоценить. Сжатые сроки обучения танкистов заставляют сделать учебный поворот в методике боевой подготовки — придать ей наглядный характер. Здесь-то и вымалась вся деятельность кино. Наряду с другими пособиями оно дает возможность в предельной, почти осязаемой наглядности довести до обучаемого довольно сложные понятия о работе машины или ее агрегатов. И не только в этом деле. Важен еще и убедительный язык кино.

Учебный фильм может принести пользу в том случае, когда он правильно использован. Это уже зависит от методичности грамотности руководителя и от того, насколько он понимает полезность фильма как учебного пособия. Например, в одной части учебные картины показывались в клубе, перед художественным фильмом. Это, конечно, отнюдь не плохо. Использование учебных фильмов, очевидно, следует предпринимать в расписании занятий. Мало того. Во время инструктажа командиры должны ознакомиться с фильмом и получить указания, как его использовать. Показывать ли картину всю сразу или по частям, даже отдельными кусками — все это решит сам руководитель. Он же обязан заранее подготовить пояснения или дополнения, которые нужны будут по ходу картины. Опыт показал, что для лучшего усвоения полезно просматривать учебный фильм не один раз, а два-три раза.

Было бы ошибочно надеяться, что просмотр фильма и понаблюдать, как танкист знает и все делать, как полагается. Кинно занимает видное место среди учебных пособий, но оно отнюдь не заменяет их. Вопрос заключается в том, чтобы наиболее

рационально использовать все наличные возможности для ускоренной подготовки танкиста. Сочетание показа и практики — таков основной метод решения задачи. Это нужно всегда помнить, не допуская какого-либо разрыва между показом учебного фильма и действиями обучаемых у боевой машины и ее вооружения.

Таковы выводы, вытекающие из опыта использования кино в учебе танковых частей. Этот опыт выдвигает также ряд вопросов о характере и содержании учебных фильмов. На просмотре было показано около десяти различных учебных картин. Все они сделаны неплохо и вполне пригодны для учебы. Но некоторые картины слишком энциклопедичны, т. е. не учат, а дают лишь общие и поверхностные представления о предмете («Ремонт и эвакуация танка с боя» и др.). В других фильмах много пленки тратится на показ того, что каждый командир может разяснить своими средствами. Нет надобности, скажем, показывать на экране, как производится заправка двигателя, ибо это можно проделать в машине. Не стоило расхваливать пленку/на показ выверки прицельных линий танкового орудия («Подготовка танка к бою»), поскольку об этом четко написано в соответствующих наставлениях. Учебно-технический фильм должен помочь командиру в разяснении сложных вопросов, так сказать, раскрыть нутро изучаемого предмета. В этом отношении хорошо сделана картина «Божество танка по пересеченной местности».

В выпуске учебных фильмов до сих пор отсутствовала строгая увязка тем с соответствующими программами. А ведь это очень важно. Программы имеются — значит, имеется возможность в соответствии с ними планировать выпуск фильмов согласно каждому разделу программы по той или иной специальности, включая эти фильмы в число обязательных пособий. Среди учебных фильмов, изданных Управлением боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск, почти нет картин по тактической и огневой тематике. Это — досадный пробел, и его нужно восполнить.

Майор П. КОЗЛОВ.

ОРДИНАРЕЦ ЧАПАЕВА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (Спецкор ТАСС). У Чапаева было два ордена: Петля, который известен по фильму «Чапаев», и Борис Шахобуденов. Оба ордена в гражданскую войну были юношами, вместе с чапаевской дивизией прошли они весь ее боевой путь. Сейчас Борис Шахобуденов боеиниоиметчик. В расчете он заржаложив.

Бестрашно сражается чапаец против немцев. Недавно во время артиллерийского налета противника снаряд попал в машину

с боеприпасами. Команда, разгромавшая машину, была выведена из строя. Начали рваться мины. Шахобуденов, улекая товарищей, бросился к машине. Они успели спасти боевой груз. За героический поступок чапаец Борис Шахобуденов награжден орденом Красной Звезды.

Воспитанник легендарного полководца никогда не расстается с дорогой его старой фотографией — в центре этого снимка Чапаев, по сторонам ординарцы Петля и Борис.

Налет немецких самолетов на Батайск

Утром 24 мая группа немецких самолетов совершила налет на железнодорожную станцию Батайск. Через заградительный огонь в станцию прорвались несколько самолетов противника. Сброшенными бомбами нанесен некоторый ущерб жилищам до-

кам. Есть жертвы. Железнодорожные сооружения станции не пострадали.

При отражении налета нашей истребительной авиацией и зенитной артиллерией уничтожено 13 немецких самолетов. Наши потери — 3 самолета.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Гвардейская честь

Н стрелковая дивизия, отличившаяся в жестоком бою с немецко-фашистскими захватчиками, получила высокое звание гвардейской. В дивизионной газете «Родина» заголовок «Вперед за Родину» повисла занавеска, изображающая оруженное лавровым венком знамя с гордым словом: «Гвардия».

Некоторые красноармейские газеты, став газетам гвардейских дивизий и корпусов, сразу резко изменили тон, в их словаре появилось непомерно большое количество напыщенных слов, страницы их так и толпились в восклицательных знаках. Кое-где редакция впадала в другую крайность — выпускала специальные торжественные номера по случаю преобразования их частей в гвардейские, они не изменяли почти ничего в содержании газеты и, отразившись на значительном событии, возвращались к прежнему будням.

«Вперед за Родину», став газетой гвардейской дивизии, не утратила пылности словарем и вышла тот новый лейтмотив, который стал основой ее материалов: там много дало — с нас много и спросится.

Как газета пропагандирует эту мысль? В ней почти нет общих статей о значении гвардии, отвлеченных рассуждений об обязанности гвардейцев. Но в любой передовой статье, в корреспонденции о наступательном бою, в заметке об отражении немецкого контратаки — везде живет идея ты — гвардеец, тебе доверяют и требуют с тебя больше, чем с других. В № 223 газета рассказывает о схватке группы бойцов во главе с гвардией сержантом Подушным с большим отрядом гитлеровцев. Бойцы справились с врагом и взяли в плен 50 немцев. «Гитлеровцев было в несколько раз больше, чем наших бойцов», — подчеркивает газета, — но победителями вышли советские гвардейцы.

Язык фактов газета учит гвардейца: ты должен быть особенно смел, выходя в наступление. В одном из боев отличился гвардеец Красноармеец Горьчев. Вместе с своими товарищами он детально помог соседнему подразделению отбить немецкую контратаку. Горьчев рассказывает об этом бое и заключает:

«Когда выйдешь, что немец идет на сосяла, ты не имеешь права сложа руки сидеть и ждать своего часа. Это не по-гвардейски».

«Это не по-гвардейски», — так может быть, маленьким замечанием, дополнительным штрихом, коротким выводом газета придает своим материалам гвардейскую специфику, так изо дня в день она учит мастерству, ответственности за свои действия.

На живых подвигах газета воспитывает в людях гвардейский дух, преданность и привязанность к своей части. Она высоко поднимает на щит тех, кто своими боевыми делами возвысил славу гвардейской дивизии. Однажды рассказав о герое, она возвращается к нему, делает его знаменем части. В одном из номеров «Вперед за Родину» сообщала о подвиге старшего лейтенанта Михаила Кузнецова, который с небольшой группой автоматчиков окружил вражеский артиллерийский дивизион, полностью уничтожил его прорывку, захватив при этом 21 орудие. Газета узнала, что Кузнецов лежит в госпитале, связавшись с ним и опубликовала письмо, которое он прислал своим бойцам:

«Я не могу находиться спокойно здесь в тылу, меня тянет к вам, гвардейцам, тянет туда, где кипит бой».

Газете гвардеец старшему лейтенанту Михаилу Кузнецову правительство присвоило звание Героя Советского Союза. Газета посвящает герою передовую статью и вновь возвращается к его ратынским делам.

Газета воспитывает бойцов не только на текущем боевом материале и только что совершенных подвигах. Она постоянно напоминает о выдающихся героических фактах из прошлого дивизии, культивируя уважение к героям, прославившимся в бою. С большим интересом читается обширная беседа, проведенная в батаре агитатором Юриком о боевом пути дивизии, о подвигах, являющихся ее славою и гордостью. Эти материалы газета умело дополняет короткими справками из истории русских гвардейских частей, она показывает истоки гвардейской славы, боевые традиции победоносной русской гвардии.

Дивизия выполняла за последние месяцы различные боевые задания командования, и газета всегда жила жизнью бойцов. Газета гвардейца вели наступательные бои, когда размыла боевой дух, неустанно звала идти вперед и вперед. Во время немецких контратак она протыкала стойко и самоотверженно отстаивая свои позиции.

«Мы отвоевали важные рубежи. Дело чести нашей гвардейской пехоты — доблестно защищать их», — говорит газета. Рассказав об отражении ожесточенной контратаки противника, газета предупреждает гвардейцев: «Помни, что от твоей стойкости зависит плано продвижения вперед». Применяясь к условиям обороны, газета широко ставит вопросы снайперского движения и помогает выработать в короткий срок четкую планку первоначальных снайперско-гвардейцев. Учитывая конкретную боевую обстановку, газета не дает командованию дивизии.

В большом и малом проходит требование: делай по-гвардейски. Так возникает и воспитывается гвардейская мораль — мораль высокого боевого духа, безупречной твердости, мужества. Газета внушает мысль, что гвардейцы должны быть особенно подтянуты, бдительны их особенно чистыми, кухни и бань образцовыми и т. д. И это правильно: гвардейская организованность должна пронизывать все, вплоть до мелочей быта.

«Вперед за Родину» — живая, действенная боевая газета. Следует отметить остроту и смелость ее слогов и заголовков, а это для красноармейской газеты — большое дело. Многие из них звучат, как послончики, многие врезаются в память: «Бей штаком, дружи прикладом, смерть захватчику неси», «Бой отгаду доброт», «Бей врага лотом, чтобы ему было круто», «Коммунист-гвардеец — душа боя» и т. д.

Число газет, выходящих в гвардейских частях, насчитывается десятками. Гвардейские части — цвет нашей армии, лучшие ее отряды, обладающие наибольшим опытом, мастерством, славными боевыми традициями. Газеты гвардейских частей должны быть передовыми отрядами красноармейской печати, их основная задача — без шумихи и пустословия воспитывать у бойцов чувство гвардейской чести, гвардейского достоинства, двойной и тройной ответственности перед народом.

ИМЯ ГЕРОЯ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу). В Н части высокие образцы мужества и отваги показал в бою командир взвода младший сержант Иван Иванович Фетисов. Его взвод вперед всех шел в атаку. Под командованием тов. Фетисова бойцы взвода первыми прорвали оборону немцев и умело вели бой в глубине. Младший сержант в течение всего боя воодушевлял своих бойцов на подвиги, и каждый из них сражался за троих, подражая герою-командиру.

Бой подходил к концу. Рота отбросила врага и закрепилась на новых рубежах. В этот момент младший сержант Фетисов был убит вражеским автоматчиком. Бойцы его взвода, в течение трех дней отбивая

контратаки немцев, крепко отомстили врагу за смерть героя-командира.

Приказом по войскам Северо-Западного фронта младший сержант Фетисов был награжден орденом Отечественной войны первой степени. На днях был опубликован приказ Военного Совета фронта о возложении воинских почестей герою Отечественной войны. Младший сержант Иван Фетисов зачисляется навечно в списки бойцов. Имя его будет оглашаться на всех поверках личного состава роты, в рядах которой сражался герой.

В полку учреждается книга героя, куда первым заносится имя Фетисова. Военный Совет фронта приказал командиру полка известить родных младшего сержанта о его славном подвиге.

П. ПАВЛЕНКО

Сегодня в Крыму

До войны мы знали Крым, как всеполюбно здравницу. Мы любили его, как место веселого летнего отдыха, мы вспоминали тамашную веселую и беззаботную жизнь, как нечто обычное, что органически свойственно Крыму. В те дни мы никогда, по правде сказать, не задумывались над тем, что такое Крым в целом.

Нужно было оторваться от солнечных гор Крыма, пройти с боями его степи, видеть пылающий Севастополь и разоренную Керчь, чтобы всем сердцем понять облик Крыма. Как в гигантском музее, здесь было все.

Для историков и археологов — сложная, богатая старина, остатки греческой и римской культуры, генуэзские руины, воспоминания о турках и запорожцах, поселения готов, италийцев, греков, древние камни Херсонеса и могилы Мамай.

Для людей искусства — ослепительный крымский фольклор, в котором перемешались древние сказания по меньшей мере пяти или шести народов. Поэты всегда помнили, что существует «Ифигения в Тавриде» Гете и «Крымские сонеты» Микеланджело, и Пушкинский «Бахчисарайский фонтан», и «Севастопольские рассказы» Л. Толстого. Престарелый Толстой встречался в Гаспри с молодыми Чеховым и Горьким. Начинается «крымский период» русской литературы, когда Крым становится местом жизни и творчества целой плеяды русских художников слова — Куприна, Берсеева, Тренева, Сергеева-Щенникова. В крохотном Коктебеле, у поэта-символиста Максимилиана Володина, творят Бальмонт и Белый и Брюсов. Феофан, еще некогда плавал корабельным юнгой молодой Гарибальди, рождает художника моря — Айвазовского. В Ялте композитор Спендиаров создает свои «Крымские этюды».

Но Крым не только страна искусства. Героика первого Севастополя с Корниловым, Нахичевань и матросом Кошкой навсегда связывает наши воспоминания о Крымской славы русского оружия. 1905-й год создает эпопею боюности «Потемкина» и выдвигает лейтенанта Шмидта. Пер-

вые годы гражданской войны рождают славу Чонгара и Переконя.

Маленькая страна с богатыми ландшафтами, с чрезвычайно пестрым по национальному составу населением и удивительно по своим возможностям хозяйством вырастает в очень своеобразный, живой музей советской жизни. Здесь все под рукой: и чудесные виноградники, и табачные поля, и розовые плантации, и горно-рудные разработки, и археологические раскопки, и научная работа в старейшем у нас Никитском ботаническом саду, и отарное скотоводство в степных районах, и молодая индустрия Керчи.

Робота всего Советского Союза бредил «Артек». В Воробьевке вырос замечательный санаторий для туберкулезных детей. В Севастополе завоевал всеобщую славу институт физических методов лечения имени Сеченова. На вершине Ай-Петри жили была начать работать географическая ветеринарная станция. Да, Крым был не только страной отдыха, но и напряженной работы, напряженного творчества. Десятки национальностей жили здесь в теснейшем сотрудничестве.

Все это вспоминаешь, слушая рассказы людей, прибывавших из плененного немцами Крыма. Как ни стараются немцы превратить Крым в глухой застенок, из которого нет выхода, кроме как в смерть, все же немало людей приносит вести о том, что там делается.

Полтора года зверствуют немцы в Крыму. Полтора года обдирают они голодное население, расстреливают и выселяют некорыстных, натравливают одну национальность на другую, но движение народных мстителей, перенесших невыносимые лишения и переживавших десятки карательных акцидентов, не замедло, а растет, не пошло, а возмужало, и теперь даже сами немцы ясно, что его нельзя уничтожить.

Зимой 1941 года немцы начали с массовых расстрелов. В Керчи, Симферополе, Феодосии, Евпатории они расстреляли десятки тысяч. Затем началась полоса видьявального террора и одиночных расстрелов. Каждый немец на свой зад обдвал,

обирая, судил и барал крымских жителей. То, что чудом спасалось от немцев, попадало в руки румын.

Деревня за деревней покидала свои дома и уходила в партизаны. На оставшихся жителях немцы надели номера, как на собак. Запретили передвижение из деревни в деревню. Обязали не покидать домов, начиная с 5 часов дня.

И вот старт любовные участки, виноградины и огороды, и бурьян забывает выжаренные грядки, чертополох выходит между доз. Вечерами на один рыбачий парус не гуляет в море, когда оно сереет: стаскивают ступакки. Жизнь делится тут не на весну и лето, не на знойные и дождливые дни, а на день до пяти и день после пяти. Подготавливают от болезней в вредителей знаменитые крымские сады, хитрые виноградники, птицы разоряют огороды, поля не родят хлеба.

Озимый сев 1941 года совершенно не принес урожая, а осенью 1942 года засеяно было до 10 проц. общими полями. Половину урожая немцы забрали якобы для организации ферм-гигантов и отравили в Германию, четверть взяли для своей армии, последнюю четверть отобраны местные немецкие гарнизоны.

В городах положение не лучше. Если крестьянин имеет еще кое-какие надежды на огород возле своего дома, то горожанину вообще надежды не на что — работы у него нет, переключиться в деревню он не имеет права. В Симферополе немцы угнали все подомство. То же самое в Керчи. То же самое в Евпатории. Рейки всей жизни направлены на то, чтобы люди быстрее умирали. Страна дряхлая, где поправлялись неизлечимые туберкулезники, где инвалиды обрели чудесные силы, за полтора года превратилась в страну инвалидов.

Все больницы, клиники, санатории обслуживают только немцев. Санатории в зонах отдыха на южном берегу забиты ранеными и больными немцами. Крым стал базой прифронтового лечебно-восстановительного округа немецких армий. Сюда свозят раненых со всех участков советско-германского фронта и возвращают их в строй без отпуски а «фатерланд».

— Эти госпитали для нас своего рода сводка, — говорит партизан, прибывший на Большую Землю. — Двадцать, двадцать, сорок, двести машин с по-

битыми немцами. Откуда прибыли раненые, узнать не трудно. И нам уж понятно, где поймают тучо. Так и узнаем, где наши их будут. За последние восемь у всех раненых одно слово — Купаль. По есть и из других мест. Самое для нас ценное, когда узнаем о партизанах в других местах. Не так давно прибыл транспорт раненых человек в 300 из-под Киева, есть десятка четыре в Днепропетровске. Жаль только, что немцев, раненых в Крыму, нигде дальше не отстранили, а то бы киевские товарищи тоже знали, что мы живы и действуем.

Крымскими санаториями пользуются иногда и румыны, и итальянцы, но эти десятка, пока нет напале немцев. А приедет транспорт с немцами, румыны гонят из санаториев, как прокаженных. Они дожидаются уже до частных домов.

— Вылетели, душни дом, — продолжает товарищ, — и, уходя, заберет посылку, на которой лежал, сабе, посуду, вообще, что поценнее и — на базар. На рынке немецкие солдаты предлагают любую вещь.

Ценнейшие коллекции крымских дворцов либо вывезены в Германию, либо сбываются на рынках. Библиотека Вороноговского дворца в Алушке разграблена. Музей опустел. Генерал Манштейн собственноручно отбирал для себя картины и скульптуры из Симферопольского музея, из Инвалидского дворца.

Партизан рассказывает, а я вспоминаю дождь в Гурзуфе, связанный с именем Пушкина. Вспоминаю, как ребята из Артека собирали тут древних стариков, в чужой памяти еще сохранились рассказы о неумолимом, гласостом человеке, некогда разсыпавшем тогда ребята не только вещи пушкинской поры, но как бы ее хранили, сохранявшиеся в легендах и анекдотах о великом поэте. Вспоминается мне и давнишний летний день на месте предпологаемой могилы Мамай, и экскурсия молодых моряков-черноморцев, и как они, почившая головами, с трогательным удивлением слушали рассказы о приключениях этого последнего разорителя Руси.

— Ишь, куда забегал от нас! — сказал белобрый партизан. — И умереть места-то не нашло. Тут бы нашлись сделать — помер на бегу!

Все тогда рассмеялись на эту реплику. Она вспоминается мне сейчас, как сегодняшний день. Сколько разорителей наших вот так же, как и Мамай, помер на бегу, и бесславно изгнаны, адал от своих родных мест! Немцам предстоит та же судьба.

«Ишь, куда забегал помер», — может быть и сегодня говорит партизанский паренек, засыпая землей останки враг-убийцы в дождях зеленой шинели.

В течение лета 1942 года оккупанты предприняли несколько карательных экспедиций в горы, ставя задачей полное истребление партизанских отрядов. Шли многочисленные сражения с участием авиации, танков и артиллерии. В конце июля прошлого года в одном из таких боев немцы потеряли только убитыми тысячу человек, а партизаны — убитыми, ранеными и пропавшими без вести всего 86 человек.

Потребить крымских партизан оказалось невозможным. Их защищают не только крымские горные леса, их беретает, прятает и кормит население. Жесткая борьба выработала мастеров партизанской войны, талантливых руководителей и отважных бойцов-одиночек, умеющих сражаться против сильного неприятеля и поживать его своим умением.

Оккупанты прикрывали все шоссейные дороги блокгазами, выставили на высотах часовые дозоры и вблизи населенных пунктов выставляли пушки. Путич беретает по наблюдению сразу нескольких постов. Кажется, пробегать робок, и уже на пути километр вокруг забит тревогой. И все-таки даже в этих условиях партизаны осуществляют смелые диверсии. Обстановка диктует нехотят в действиях в одиночку или парами. Партизан партии т. В. действующая под Алугой, однажды смело оставил анброс с немецкими солдатами. Выгнать (тоже немцы) резко пригрозили. Тов. В. открыл дверку, в упор перестрелял солдат и скрылся. Вскоре то же самое повторил т. Ф. Одиночные нападения на автобусы и грузовики стали обычными.

Население всецело стремится помочь партизанам. Однажды женщины из деревни В. собрали в горах князи и наткнулись на партизанскую засаду. Они покоряли партизан князю, сообщали, что делается в селезнии, и предупреждали о нескольких новых немецких постах.

Благодаря на что уж неслых Крым и каждая тропинка известна каждому, но

вот в течение полтора лет немцы не могут обнаружить, где печатается партизанские газеты «Крымынская правда», «Молодежная правда», «Партизан Крым», и население всегда в курсе дел на фронте, поэтому что, помимо газет, партизаны выпускают еще и листовки с важнейшими сообщениями Советского Информбюро.

— Всеобщая неслышность к немцам, — говорит мне крымский партизан, прибывший на Большую Землю, — наше лучшее оружие. Она скрывает нас от немецких глаз, укрепляет и поддерживает нас в тяжелые минуты, она помогает нам бороться в тяжелых условиях.

В наших рядах, — продолжает он своей рассказ, — есть представители всех советских народов, есть также и словаки, и я уверен — число их будет расти. Не думайте, что мы одиноки. В одиночестве, в отрыве от народа нельзя было сделать и десятой части того, что мы делаем. Послушайте сами. Сегодня, к примеру, мы пускаем под откос поезд в 22 вагона на переезде Алыма-Бахчисарай. Спустил пять дровей устраиваем крупное поезда на переезде Алыма-Симферополь. Десять дровей позже сажим 7 грузовиков с противотанковыми снарядами. Допустим, что это случится 8 числа этого месяца. А девятнадцатого на переезде Алыма-Симферополь — второе крупное. Двадцать третьего на том же переезде влетает в возлуд служебная дрезина. Двадцать четвертого поджаривается на мине поезд из 20 вагонов между Алымой и Бунчаком и так далее и так далее. Тридцать перебрали мы шестнадцатилетний кабель, проложенный в море на глубине одного метра. Десять раз топили баржасы их береговых патрулей. Сотни раз убивали немцев, купающихся в море. Немцы в одиночку не смеет пройти из Ялты в Гаспри. Запрещено. Да они и сами не ходят — боятся.

— Знаете, нет невинности сильнее, чем наша партизанская. В детстве мне бабка говорила, что если лауза убит, ток будто бы сорок грехов простятся, а теперь я думаю, если за лауза сорок, так за убитого немца надо грехи всей жизни человека простить.

Крым борется с врагом. Он выживет и снова будет солнечным, веселым, вдвойне дорожю нам после всех месяцев и испытаний.

